

14020014045451

900110036_35451694

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>**ОПРЕДЕЛЕНИЕ**

город Москва

19 апреля 2023 года

Резолютивная часть определения оглашена 12 апреля 2023 года

Определение в полном объеме изготовлено 19 апреля 2023 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Злобиной Е.А.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Фроловой Ю.Э.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника ООО «НК Фильм Сервис» (ИНН 7730254650, ОГРН 1197746675554) заявление конкурсного управляющего о признании сделки должника недействительными и применении последствий их недействительности,

ответчик – Морозов Павел Андреевич,

при участии лиц согласно протоколу судебного заседания,

Дело № А40- 190148/21-123-486Б

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд города Москвы 06.09.2021 года поступило заявление ФНС России в лице ИФНС России № 9 по г. Москве о признании несостоятельным (банкротом) ООО «НК Фильм Сервис» по упрощенной процедуре отсутствующего должника; определением от 14.09.2021 года заявление принято и возбуждено производство по делу № А40-190148/21-123-486Б.

В Арбитражный суд города Москвы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 28.10.2021 года поступило заявление ИП Курчинской Натальи Ивановны о признании ООО «НК Фильм Сервис» несостоятельным (банкротом). Определением суда от 29.10.2021 года заявление ИП Курчинской Натальи Ивановны о признании ООО «НК Фильм Сервис» несостоятельным (банкротом), поступившее в Арбитражный суд города Москвы 28.10.2021 года, принято к производству в качестве заявления о вступлении в дело о банкротстве № А40-190148/21-123-486Б.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 06.12.2021 года заявление ФНС России в лице ИФНС России № 9 по г. Москве о признании ООО «НК Фильм Сервис» несостоятельным (банкротом) по упрощенной процедуре отсутствующего должника оставлено без рассмотрения.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.02.2022 года ООО «НК Фильм Сервис» признан несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим утвержден Никитин Евгений Николаевич, ИНН 025902798929, член Ассоциации «Московской саморегулируемой организации профессиональных арбитражных управляющих». Сообщение об открытии в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в газете "Коммерсантъ" от 30.04.2022 года.

В Арбитражный суд города Москвы посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, 12.12.2022 года поступило заявление конкурсного управляющего о признании сделок должника недействительными, в котором заявитель просит признать недействительной сделкой договор купли-продажи транспортного средства от 27.12.2019 г., заключенный между ООО «НК Фильм Сервис» и Морозовым Павлом Андреевичем, и применить последствия ее недействительности. Согласно определению суда от 07.02.2023 года в настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению заявление конкурсного управляющего об оспаривании сделки должника.

Несмотря на надлежащее извещение о времени и месте судебного разбирательства, ответчик в настоящее судебное заседание не явился, не направил своих представителей. В материалах дела имеются доказательства его надлежащего уведомления, в том числе сведения с официального сайта Почты России, www.russianpost.ru – отслеживание почтовых отправлений. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121, 123, 156 АПК РФ в отсутствие указанных лиц.

Представитель конкурсного управляющего поддержал заявленные требования в полном объеме.

Исследовав и оценив все материалы дела в их совокупности и взаимосвязи, проанализировав систему согласующихся между собой доказательств, арбитражный суд пришел к следующим выводам.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

Правовое регулирование судебного доказывания в рамках дела о банкротстве обусловлено объективными закономерностями познания действительности при рассмотрении и разрешении дел арбитражным судом, соответственно, доказывание в рамках дела о банкротстве производится об общим правилам, установленным арбитражным процессуальным законодательством: в силу ч. 1 ст. 67, ст. 68 АПК РФ арбитражный суд принимает только те доказательства, которые имеют отношение к рассматриваемому делу (относимость доказательств); обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами (допустимость доказательств); арбитражный суд в соответствии со ст. 71 АПК РФ оценивает доказательства (на предмет относимости, допустимости, достоверности, достаточности и взаимной связи в их совокупности) по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (под достаточностью доказательств понимается такая их совокупность, которая позволяет сделать однозначный вывод о доказанности или о недоказанности определенных обстоятельств); каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами; никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы; каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений (ч. 1 ст. 65 АПК РФ); стороны пользуются равными правами на представление доказательств и несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий (ч. 2 ст. 8, ч. 2 ст. 9 АПК РФ); согласно ч. 2 ст. 65 АПК РФ обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права). Вместе с тем достижение справедливого соотношения законных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, происходит посредством выработанных стандартов доказывания, т.е. подтверждение юридически значимого факта достаточными и убедительными доказательствами: применение повышенного стандарта доказывания предполагает отказ суда от формальной проверки доказательств, подвергая тщательному исследованию не только прямые, но и косвенные доказательства. Отступление от принципа диспозитивности в делах о банкротстве обусловлено необходимостью защиты прав должника и его кредиторов от необоснованных требований к первому, что предполагает активную роль суда в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию. Конституционным Судом РФ было отмечено, что реализация арбитражным судом обязанности по проверке достоверности доказательства не зависит от наличия или отсутствия соответствующего волеизъявления лиц, участвующих в деле, поскольку данная обязанность прямо возложена на арбитражный суд в силу взаимосвязанных императивных положений ст. 71 и ч.1 ст. 168 АПК РФ, что является следствием принципа судейского руководства процессом на началах независимости, объективности и беспристрастности в целях всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств дела (ч. 3 ст. 9 АПК РФ), обусловлено необходимостью выполнения задач судопроизводства в арбитражных судах (ст.2 АПК РФ) и составляет процессуальную гарантию закрепленного в ст. 46 Конституции РФ права на судебную защиту (Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 № 2966-О).

Как усматривается из заявления конкурсного управляющего и доказательств, представленных в материалы обособленного спора, между должником и ответчиком был заключен договор купли-продажи транспортного средства №БН от 27.12.2019 г., согласно которому должник обязуется передать, а ответчик принять и оплатить транспортное средство, а именно: легковой автомобиль СЕАЗ-11113-02, 2005 г.в., VIN XTJ11113050136096, г.р.з. B617CH799.

Согласно п. 2 спорного Договора стоимость транспортного средства определена сторонами в размере 1 000 (одна тысяча) рублей.

Конкурсный управляющий полагает, что оспариваемая сделки – договор купли-продажи транспортного средства №БН от 27.12.2019 г. – является недействительной в силу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и ст.ст. 10, 168 ГК РФ.

В силу ст. 129 Закона о банкротстве конкурсный управляющий вправе подавать в арбитражный суд от имени должника заявления о признании недействительными сделок, а также о применении последствий недействительности ничтожных сделок, заключенных или исполненных должником.

Согласно ст. 61.8 Закона о банкротстве заявление об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве должника, и подлежит рассмотрению в деле о банкротстве должника.

В соответствии с п. 1 ст. 61.1 Закона о банкротстве сделки, совершенные должником или другими лицами за счет должника, могут быть признаны недействительными в соответствии с ГК РФ, а также по основаниям и в порядке, которые указаны в настоящем законе.

В силу ст. ст. 64, 65 АПК РФ предметом доказывания при рассмотрении в рамках дела о банкротстве обособленного спора – заявление о признании сделки должника недействительной - являются обстоятельства, устанавливающие или опровергающие факт недействительности оспариваемой сделки, т.е. наличие квалифицирующих признаков, при которых закон допускает признание судом сделки недействительной. Процессуальные особенности рассмотрения дел о банкротстве, предусмотренные Законом о банкротстве, не

освобождают участвующих в деле лиц от предусмотренной ст. 65 АПК РФ обязанности по доказыванию обстоятельств, на которые они ссылаются.

Конкурирующий кредитор и арбитражный управляющий как лица, не участвовавшие в оспариваемой сделке, объективно лишены возможности представить в суд исчерпывающий объем доказательств, порочащих данную сделку. В то же время они могут заявить убедительные доводы и/или указать на такие прямые или косвенные доказательства, которые с разумной степенью достоверности позволили бы суду усомниться в действительности или заключенности сделки. При оценке доводов о пороках сделки суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов установленным законом формальным требованиям. Необходимо принимать во внимание и иные доказательства, в том числе об экономических, физических, организационных возможностях кредитора или должника осуществить спорную сделку. Формальное составление документов об исполнении сделки не исключает ее мнимости (п. 86 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25). Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем другие кредиторы. Предоставление дополнительного обоснования не составляет для них какой-либо сложности. Предъявление к лицу, оспаривающему сделку, повышенного стандарта доказывания привело бы к неравенству кредиторов. Для уравнивания кредиторов в правах арбитражный суд должен оказывать содействие в реализации их прав, создавать условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения законов и иных нормативных правовых актов при рассмотрении дела. Процессуальная активность конкурирующих кредиторов при содействии арбитражных судов (п. 3 ст. 9, п. 2, п. 4 ст. 66 АПК РФ) позволяет эффективно пресекать злоупотребления (формирование фиктивной задолженности) и не допускать недобросовестных лиц к распределению конкурсной массы (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.07.2018 N 305-ЭС18-3009 по делу N A40-235730/2016).

Сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника (п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Как усматривается из материалов дела, конкурсным управляющим оспариваются платежи, совершенные в период с 19.01.2016 года по 21.08.2017 года, вместе с тем дело о банкротстве должника было возбуждено 09.04.2019 года, соответственно, платежи, совершенные в период до 09.04.2016 года, выходят за пределы срока, предусмотренного п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий: стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок; должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы; после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества (абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве).

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)", для признания сделки недействительной по основанию пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств: а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов; б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов; в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 указанного Постановления). В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию. Как разъяснено в пункте 6 упомянутого Постановления, согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия: а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества; б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Указанные в диспозиции п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве и Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 презумпции вредоносной сделки представляют собой не закрытый перечень, а примерное перечисление элементов, которые должно доказать (обосновать) лицо, оспаривающее сделку. Цель установления указанных презумпций – распределение бремени доказывания: арбитражный управляющий обосновывает одну из презумпций, после чего бремя опровержения вредоносности сделки переносится на возражающее лицо. Так, в зависимости от состава участников сделки будет различаться и используемый судами стандарт доказывания: в случае совершения сделки с "внешними" контрагентами (при отсутствии юридической либо фактической аффилированности) используется стандарт обычной осмотрительности, в случае совершения сделки с аффилированным лицом используется более жесткий стандарт доказывания, а именно: расширяется предмет доказывания путем включения в него дополнительно более широкого круга фактических обстоятельств, предшествующих совершению сделки и последующих при ее исполнении, соответственно, требуется полное раскрытие экономических отношений между должником и совершившим сделку аффилированным лицом.

При определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что в силу абзаца тридцать второго статьи 2 Закона о банкротстве под ним понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий, приведшие или могущие привести к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

В определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 года № 305-ЭС17-11710(4), сформулирован правовой подход, согласно которому по смыслу п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве для признания подозрительной сделки недействительной необходима доказанность совокупности следующих обстоятельств: вред имущественным правам кредиторов от совершения сделки, наличие у должника цели причинения вреда и осведомленность другой стороны сделки об указанной цели.

Аналогичные разъяснения изложены в пункте 5 Постановления 8 Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Вместе с тем, из содержания положений п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве можно заключить, что нормы и выражения, следующие за первым предложением данного пункта, устанавливают лишь презумпции, которые могут быть использованы при доказывании обстоятельств, необходимых для признания сделки недействительной и описание которых содержится в первом предложении пункта. Из этого следует, что, например, сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной.

В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (ст. 9 и ст. 65 АПК РФ).

Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества. В силу абзаца первого пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При решении вопроса о том, должна ли была другая сторона сделки знать об указанных обстоятельствах, во внимание принимается то, насколько она могла, действуя разумно и проявляя требующуюся от нее по условиям оборота осмотрительность, установить наличие этих обстоятельств.

Для целей признания судом оспариваемых договоров недействительными сделками по основанию заинтересованности в заключении договора необходимо наличие совокупности двух обстоятельств: 1) совершения сделки должником с заинтересованным лицом; 2) причинения или возможности причинения убытков должнику или кредиторам в результате исполнения указанной сделки.

Согласно п. 7 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в силу абз. 1 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве предполагается, что другая сторона сделки знала о совершении сделки с целью причинить вред имущественным правам кредиторов, если она признана заинтересованным лицом (статья 19 этого Закона) либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника. Данные презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

Согласно п. 1 ст. 19 Закона о банкротстве в целях указанного Закона заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются руководитель должника, а также лица, входящие в совет директоров (наблюдательный совет) должника, коллегиальный исполнительный орган должника, главный бухгалтер (бухгалтер) должника, в том числе указанные лица, освобожденные от своих обязанностей, в течение трех лет, предшествующих дате возбуждения производства по делу о банкротстве. Заинтересованными лицами по отношению к должнику признаются также лица, находящиеся с физическими лицами, указанными в настоящем пункте, в отношениях, определенных пунктом 2 статьи 19 Закона о банкротстве. Согласно пунктам 11, 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской

Федерации от 30.04.2009 N 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" при определении круга заинтересованных лиц и толковании абзаца пятого пункта 1 статьи 19 Закона, в силу которого к числу заинтересованных по отношению к должнику лиц помимо субъектов, прямо указанных в пункте 1 статьи 19 Закона, относятся и иные лица в случаях, предусмотренных федеральным законом, судам необходимо исходить из следующего. Под иными лицами понимаются лица, признаваемые законодательством о юридических лицах заинтересованными в совершении юридическим лицом сделки (пункт 1 статьи 81 Федерального закона "Об акционерных обществах", пункт 1 статьи 45 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью", пункт 1 статьи 27 Федерального закона "О некоммерческих организациях").

Вопреки требованиям ч. 1 ст. 65 АПК РФ конкурсным управляющим не представлены допустимые, достоверные, достаточные, относимые и бесспорные доказательства заинтересованности ответчика по отношению к должнику на момент совершения оспариваемой сделки.

Обязательным условием возможности оспаривания сделки должника по субъективному критерию является наличие достаточных доказательств того, что другая сторона по сделке знала о совершении должником данной сделки в целях причинения ущерба имущественным правам кредиторов; контрагент, совершивший сделку, располагал либо должен был располагать информацией о неудовлетворительном финансовом состоянии должника.

Конкурсный управляющий не представил доказательств, указывающих на возможность ознакомления ответчика с документами, раскрывающими состояние расчетов с иными кредиторами. В деле не имеется и копий публикаций о финансово-экономическом состоянии должника, размещенных в открытых источниках. Таким образом, доказательства того, что ответчик знал или должен был знать о признаке недостаточности имущества должника – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью его имущества (активами) - в деле отсутствуют.

Таким образом, конкурсным управляющим, в нарушение ст. 65 АПК РФ не представлено доказательств, что оспариваемая сделка была заключена с целью причинения имущественного вреда кредиторам.

Согласно п. п. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

В соответствии с п. 1 ст. 10 ГК РФ, не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Положения указанной нормы предполагают недобросовестное поведение (злоупотребление) правом с обеих сторон сделки, а также осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу или с намерением реализовать иной противоправный интерес, не совпадающий с обычным хозяйственным (финансовым) интересом сделок такого рода.

В соответствии с п. 10 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.04.2009 года № 32 "О некоторых вопросах, связанных с оспариванием сделок по основаниям, предусмотренным Федеральным законом "О несостоятельности (банкротстве)" исходя из недопустимости злоупотребления гражданскими правами (п. 1 ст. 10 ГК РФ) и необходимости защиты при банкротстве прав и законных интересов кредиторов по требованию арбитражного управляющего или кредитора может быть признана недействительной совершенная до или после возбуждения дела о банкротстве сделка должника, направленная на нарушение прав и законных интересов кредиторов, в частности направленная на уменьшение конкурсной массы сделки по отчуждению по заведомо заниженной цене имущества должника третьим лицам. Следовательно, для квалификации сделки как совершенной со злоупотреблением правом в дело должны быть представлены доказательства того, что совершая оспариваемую сделку, стороны или одна из них намеревались реализовать какой-либо противоправный интерес. В соответствии с п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 года № 63, при определении вреда имущественным правам кредиторов следует иметь в виду, что, в силу абз. 32 ст. 2 Закона о банкротстве.

Как разъяснил Верховный Суд РФ в п. 1 Постановления Пленума от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ», добросовестным поведением является поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе, в получении необходимой информации.

Исходя из системного толкования вышеуказанных норм права и разъяснений, злоупотребление гражданином своими гражданскими правами выражается в уменьшении должником стоимости или размера своего имущества, которые привели или могут привести к исключению возможности кредиторов получить удовлетворение за счет его стоимости (например, в случае отчуждения безвозмездно либо по заведомо заниженной цене третьим лицам). То есть, такое уменьшение означает наличие цели (намерения) в причинении вреда кредиторам (злоупотребление правом). Презумпция добросовестности сторон при совершении сделок является опровержимой. В ситуации, когда лицо, оспаривающее совершенную со злоупотреблением правом сделку купли-продажи, представило достаточно серьезные доказательства и привело убедительные аргументы в пользу того, что продавец и покупатель при ее заключении действовали недобросовестно, с намерением причинения вреда истцу, на ответчиков переходит бремя доказывания того, что сделка совершена в интересах контрагентов, по справедливой цене, а не для причинения вреда кредиторам путем воспрепятствования обращению взыскания на имущество и имущественные права по долгам (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 года № 309-ЭС14-923). Согласно правовой позиции высшей судебной инстанции, приведенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.11.2010 года № 6526/10 по делу № А46-4670/09, заключение направленной на нарушение прав и законных

интересов кредиторов сделки, имеющей целью, в частности, уменьшение активов должника и его конкурсной массы путем отчуждения объекта имущества третьим лицам, является злоупотреблением гражданскими правами.

Под злоупотреблением субъективным правом следует понимать любые негативные последствия, явившиеся прямым или косвенным результатом осуществления субъективного права.

Одной из форм негативных последствий является материальный вред, под которым понимается всякое умаление материального блага. Сюда могут быть включены уменьшение или утрата дохода, необходимость новых расходов. В частности, злоупотребление правом может выражаться в отчуждении имущества с целью предотвращения возможного обращения на него взыскания.

По своей правовой природе злоупотребление правом - это всегда нарушение требований закона, в связи с чем злоупотребление правом, допущенное при совершении сделок, влечет ничтожность этих сделок, как не соответствующих закону (ст. ст. 10 и 168 ГК РФ).

Для установления наличия или отсутствия злоупотребления участниками гражданско-правовых отношений своими правами при совершении сделок необходимо исследование и оценка конкретных действий и поведения этих лиц с позиции возможных негативных последствий для этих отношений, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц.

Следовательно, по делам о признании сделки недействительной по причине злоупотребления правом одной из сторон при ее совершении обстоятельствами, имеющими юридическое значение для правильного разрешения спора и подлежащими установлению, являются наличие или отсутствие цели совершения сделки, отличной от цели, обычно преследуемой при совершении соответствующего вида сделок, наличие или отсутствие действий сторон по сделке, превышающих пределы дозволенного гражданским правом осуществления правомочий, наличие или отсутствие негативных правовых последствий для участников сделки, для прав и законных интересов иных граждан и юридических лиц, наличие или отсутствие у сторон по сделке иных обязательств, исполнению которых совершение сделки создает или создаст в будущем препятствия. Указанная позиция подтверждается сложившейся судебной практикой (Определение Верховного Суда РФ от 01.12.2015 года 4-КГ15-54). Таким образом, для данного поведения характерны намерения причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав.

В силу п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Приведенная норма возлагает обязанность доказывания неразумности и недобросовестности действий участника гражданских правоотношений на лицо, заявившее требования.

Согласно п. 1 ст. 168 ГК РФ сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки. В силу п. 2 ст. 168 ГК РФ, если из закона не следует иное, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 7 и п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 года № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса РФ», если совершение сделки нарушает запрет, установленный п. 1 ст. 10 ГК РФ, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (п. 1 и п. 2 ст. 168 ГК РФ).

К сделке, совершенной в обход закона с противоправной целью, подлежат применению нормы гражданского законодательства, в обход которых она была совершена. В частности, такая сделка может быть признана недействительной на основании положений ст. 10, п. 1, п. 2 ст. 168 ГК РФ.

Согласно п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 года № 63, при определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абз. 33 - 34 ст. 2 Закона о банкротстве. В соответствии с указанными нормами под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; под неплатежеспособностью - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Представленные в материалы дела доказательства позволяют сделать вывод, что оспариваемая сделки – договор купли-продажи транспортного средства №БН от 27.12.2019 г. - совершена в условиях злоупотребления правом, поскольку при наличии неисполненных обязательствах перед ИП Курчинской Н.И. должник безвозмездно отчуждает легковой автомобиль СЕАЗ-11113-02, 2005 г.в., VIN ХТJ11113050136096, г.р.з. В617СН799.

В ч. 3 ст. 123 Конституции РФ закреплено положение об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, что предполагает предоставление сторонам равных процессуальных возможностей для защиты своих прав и законных интересов. Принципами судопроизводства, закрепленными в ст. ст. 7, 8, 9 АПК РФ, являются равенство всех перед законом и судом и равноправие сторон, в том числе на представление доказательств, реализуемые через соблюдение требований закона всеми участниками судебного процесса.

Вопреки ч. 1 ст. 65 АПК РФ ответчиков не представлены в материалы обособленного спора относимые, допустимые, достоверные и достаточные доказательства опровергающие доводы конкурсного управляющего.

При указанных обстоятельствах, арбитражный суд приходит к выводу об обоснованности заявленных требований конкурсным управляющим о недействительности оспариваемой сделки.

В случае признания судом сделки недействительной суд применяет последствия ее недействительности. В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех,

которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке.

В соответствии с ч.1. ст. 82 АПК РФ, для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле. В случае если назначение экспертизы предписано законом или предусмотрено договором либо необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства, либо если необходимо проведение дополнительной или повторной экспертизы, арбитражный суд может назначить экспертизу по своей инициативе. Таким образом, судебная экспертиза назначается судом в случаях, когда вопросы права нельзя разрешить без оценки фактов, для установления которых требуются специальные познания. Кроме того, правовое значение заключения экспертизы определено законом в качестве доказательства, которое не имеет заранее установленной силы, не носит обязательного характера и в силу ст. 82 АПК РФ, подлежит оценке судом наравне с другими представленными доказательствами.

В материалы обособленного спора конкурсным управляющим представлен отчет об оценке №071222, подготовленной Ассоциацией судебных экспертов и оценщиков «Альянс», согласно которому рыночная стоимость автомобиля СЕАЗ-11113-02, 2005 г.в., VIN XTJ11113050136096 по состоянию на 27.12.2019 г. составляет 57 000 руб., данная стоимость никем не оспорена, соответственно, в силу ст.ст. 67, 68 АПК РФ признается относимым, допустимым и бесспорным доказательством.

На основании ст. ст. 2, 32, 61.2-61.9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» и ст. ст. 10, 168, 167 ГК РФ, руководствуясь ст. ст. 64-71, 75, 81, 82, 110, 162, 163, 184, 185, 223 АПК РФ, арбитражный суд,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительной сделкой договор купли-продажи транспортного средства №БН от 27.12.2019 г. заключенный между должником ООО «НК Фильм Сервис» (ИНН 7730254650, ОГРН 1197746675554) и ответчиком Морозовым Павлом Андреевичем.

Применить последствия недействительности сделок:

- Взыскать с ответчика Морозова Павла Андреевича в пользу должника ООО «НК Фильм Сервис» (ИНН 7730254650, ОГРН 1197746675554) денежные средства в размере 57 000 руб.

Взыскать с Морозова Павла Андреевича в доход Федерального бюджета государственную пошлину в сумме 6 000 руб.

Определение может быть обжаловано в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение десятидневный срок со дня вынесения определения.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов, может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

Судья

Е.А. Злобина